

Су Чжиэнь был напуган до смерти, и только когда те люди ушли, он смог успокоиться. Он обнял Вэнь Гули за талию, уткнувшись лицом в его грудь, и сказал капризным тоном:

— Я так испугался, думал, они начнут нам пакостить. Обещай мне, что больше не будешь хулиганить, а найдешь нормальную работу. Я боюсь, что с тобой что-то случится.

Вэнь Гули улыбнулся, погладил его по голове и серьезно ответил:

— Хорошо.

...

Оставшееся время они провели на вокзале, продавая оставшиеся вещи. Люди, которые не смогли купить одежду вчера, пришли сюда, чтобы найти их, и за короткое утро они почти все распродали. Осталось совсем немного вещей, которые нужно было продать перед отъездом.

Су Чжиэнь, пересчитывая деньги, впервые увидел такую сумму. Его глаза сузились, как у маленького скряги, и он был невероятно рад.

Закончив считать, он похвастался Вэнь Гули:

— Так много денег! Я никогда не видел столько. Это первый раз, когда у меня столько денег. Давай поделим их пополам.

Вэнь Гули, убирая вещи, ласково погладил его по голове:

— Все твое. Мне нравится, как ты выглядишь, когда видишь столько денег впервые.

Су Чжиэнь, увидев его реакцию, не стал настаивать и сказал:

— Тогда я их сохраню. Если тебе понадобятся деньги, скажи мне.

Вэнь Гули, заметив, что он весь вспотел от жары, предложил:

— Стой здесь, я куплю тебе газировку.

Су Чжиэнь кивнул и согласился.

Он продолжал считать деньги, ведь их было много, и нужно было все точно подсчитать.

Едва Вэнь Гули ушел, как Цай Сяохун, приведенная соседкой тетужкой Ма, появилась рядом. Тетужка Ма указала на Су Чжиэня и сказала Цай Сяохун:

— Видишь, видишь, Сяохун, я же говорила! Это же твой Чжиэнь. Я вчера видела, как он здесь торговал на улице. Делать такие позорные вещи! Вчера я постеснялась тебе сказать, а сегодня он опять здесь. Это просто неприлично! Я не смогла молчать, чтобы ты не опозорилась перед всеми соседями. Посмотри, что твой сын вытворяет! Торгует на улице! Неужели ему так не хватает денег? Хотя я слышала, что он зарабатывает неплохо. Посмотри, сколько денег он сейчас считает. Вчера, говорят, все продал и хорошо заработал. Я не давала тебе денег, но разве он не должен отдать тебе половину? Ведь это же правильно — помогать родителям!

Цай Сяохун, услышав слова этой болтливой женщины, покраснела от стыда и смущения.

Но ее глаза не отрывались от денег в руках Су Чжиэня. Она действительно завидовала, увидев

такую сумму.

Столько денег!

Неудивительно, что он не хотел работать в поле и не помогал по дому, а все время уходил из дома. Оказывается, он зарабатывал столько денег, но ни копейки не отдал ей. Этот негодяй действительно стал слишком самостоятельным.

Цай Сяохун быстро подошла и выхватила у него деньги.

Су Чжиэнь, почувствовав, что деньги у него забрали, тут же схватился за них, но было уже поздно. Он опоздал, и большая часть денег уже была в руках Цай Сяохун. Когда он увидел, кто перед ним, он испугался.

Цай Сяохун, держа в руках большую часть денег, спросила его:

— Су Чжиэнь, ты что, окрылел? Ты научился зарабатывать деньги и теперь не отдаешь их мне? Мы с отцом растили тебя, кормили, учили. Мы не просили тебя быть успешным, но теперь, когда ты заработал, ты не хочешь делиться? Эти деньги теперь мои. Если бы я не увидела, ты бы вообще мне ничего не дал? Я никогда не видела такого эгоиста, как ты. Я твоя мать, и ты должен отдавать мне все, что зарабатываешь. Просто потому, что я твоя мать, я заслуживаю этого.

Су Чжиэнь, потеряв половину денег, был крайне недоволен. Он с гневом бросился вперед, чтобы отобрать оставшуюся часть. Но Цай Сяохун ударила его по руке с такой силой, что она посинела, и забрала оставшиеся деньги, положив их в свой карман. Она продолжала поучать его:

— Ты что, бунтуешь? Деньги не отдашь, а еще хочешь их забрать? Эти деньги теперь мои. Спроси у кого угодно, кто из детей, заработав, не отдает деньги родителям? Я тебя растила, разве это ничего не стоит?

Су Чжиэнь, красный от гнева, смотрел на нее, но прежде чем он успел что-то сказать, Цай Сяохун заметила, что люди вокруг начали смотреть на них. Она почувствовала себя опозоренной, и все из-за его уличной торговли!

Цай Сяохун, разозлившись, начала топтать его вещи, рвать их и бросать в Су Чжиэня, как настоящая скандалистка:

— Посмотри, какую позорную работу ты выбрал! Я говорила тебе идти работать на фабрику, а ты здесь торгуешь на улице. Тебе не стыдно? Что подумают люди? Мы с отцом говорили тебе работать на фабрике, а ты здесь позоришь нас. Сам позоришься, а еще и нас втягиваешь. Какой же я несчастная, что родила такого сына. Больше никогда не смей торговать на улице! Если люди увидят, мне будет стыдно жить.

Тетушка Ма, стоя рядом, тоже добавила:

— Да, Чжиэнь, ты совсем не стараешься, только злишь мать. Разве ты не видишь, где ты находишься? Это центр города, здесь много людей, и из нашей деревни сюда приходят за покупками. Если они увидят тебя, что они подумают о твоей семье? Ты же закончил школу, куда делись все твои знания? Торговать на улице — это просто позор. Я же говорила тебе идти работать на фабрику, там платят 50 юаней в месяц. Почему ты не пошел? Многие мечтают о такой зарплате, а ты, видимо, считаешь себя выше этого.

В то время, хотя уличная торговля приносила хороший доход, обычные семьи не позволяли своим детям заниматься этим, так как считалось, что это удел низших слоев общества, тех, кто совсем беден.

Работа на фабрике считалась престижной, и люди гордились этим. Торговля на улице позорила всю семью, поэтому, когда жители деревни увидели Су Чжиэня в этом месте, они специально привели сюда его мать. Он не ожидал, что его обнаружат.

Цай Сяохун, устроив весь этот беспорядок, порвала оставшиеся вещи, которые теперь нельзя было продать, и забрала большую часть денег.

Он, вне себя от гнева, закричал на нее:

— Почему я не могу? Почему моя торговля на улице позорит тебя? Я честно работаю, мои деньги честно заработаны. В чем тут позор?

Цай Сяохун, услышав его возражения, разозлилась еще больше и схватила его за ухо:

— Ты еще смеешь мне возражать? Если бы ты занимался чем-то нормальным, я бы тебя не ругала. Ты позоришь не только себя, но и всю нашу семью. Все нас знают.

Цай Сяохун сильно дернула его за ухо и уже собиралась ударить, как вдруг рядом с ней разбилась бутылка газировки. Звук разбившегося стекла заставил ее вскрикнуть:

— Ааа!

Вэнь Гули, находясь неподалеку, увидел, что вокруг их лотка собралась толпа, и почувствовал, что что-то не так. Он быстро подбежал и увидел эту сцену.

Вэнь Гули бросил две бутылки газировки в сторону этой скандалистки.

Цай Сяохун, испугавшись неожиданной атаки, отпустила Су Чжиэня и в страхе отступила вместе с тетушкой Ма.

Цай Сяохун не ожидала увидеть этого человека. Она думала, что Су Чжиэнь здесь один, но увидев этого мрачного человека, она чуть не умерла от страха.

Она и тетушка Ма поспешили уйти.

<http://bllate.org/book/17683/1649184>